QAZAQSTAN RESPÝBLIKASY
ULTTYQ MÝZEÍÍ

МӘДЕНИ МҰРА

ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

научный журнал

CULTURAL HERITAGE

science journal

ISSN: 2708-3365

№ 1 (100)

Астана
2023

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

СЫДЫҚОВ Айбек Жексенәліұлы – PhD докторы (алқа төрағасы) (Қазақстан)

АЯҒАН Бүркітбай Ғылманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АРТЫҚБАЕВ Жамбыл Омарұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ Зайнолла Самашұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ Жәкен Қожахметұлы – ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ЫБЫРАЕВА Ақмарал Ғосманқызы – Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

СҰРАҒАНОВА Зүбайда Қабиқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, этнограф (Қазақстан)

БЕКНАЗАРОВ Рақым Ағыбайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЙМҰХАМБЕТ Жанат Әскербекқызы – филология ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ФАЙЗУЛЛИНА Ғалия Шаукетовна – тарих ғылымдарының кандидаты, музейтанушы (Қазақстан)

БИҒОЖИН Ұлан Зейноллаұлы – PhD докторы (Қазақстан)

ШЕГЕБАЕВ Пернебек Шегебайұлы – өнертану ғылымының кандидаты (Қазақстан)

РОМАНОВА Екатерина Назаровна – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Ресей Федерациясы, Саха Республикасы)

АЙТПАЕВА Гулнара Амановна – филология ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан)

СТАВСКАЯ Людмила Георгиевна – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Қырғызстан)

АНДРАШ Биро Жолт – антрополог (Мажарстан)

ОСМАН Каратай – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Түркия)

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Музей өмірі / Жизнь музея

«Берел» ғылыми-зерттеу қоры 4
Қазақстандағы археологиялық зерттеулердің жетістіктері 6

Самашев З. Новый памятник раннесакского времени в Восточном Казахстане 8
Чугунов К.В. Раннескифский период в Центральной Азии в русле концепции культурно-хронологических горизонтов: опорные памятники и новые открытия 19
Утубаев Ж.Р. Бәбіш мола кешеніндегі жаңа зерттеулердің кейбір нәтижелері 37
Подушкин А.Н. Қаңлы мемлекетінің жоғары өнерінің сюжеттеріне интерпретация 51
Джафаров Г.Ф. О тандеме неолит – энеолит 71
Джафарова Д. Памятники Карабахской группы Ходжалы-Кедабекской археологической культуры (по материалам курганов Довшанлы – Баллукая – Ахмахи) 83
Серхан Ч. Түркиядағы ЮНЕСКО-ның мәдени мұралары тізіміне енген кейбір археологиялық ескерткіштер.....101
Байтлеу Д.А., Искаков А.Ш., Акшабаева Е.Б. Памятники наскального искусства Мугалжар 107
Дарменов Р.Т. История изучения неолитических памятников северо-восточного Приаралья ... 121
Нағашбекова С.М. Ортағасырлық Түркия қолжазбаларындағы Шу, Талас өңіріне қатысты деректер 127
Шильдебаева Ж. Интересные археологические находки древнего городища Тараз 134
Жунисханов А.С. Из истории археологического изучения и предварительные итоги аварийных раскопок на территории г. Семей 140
Чотбаев А.Е., Ержанова А.Е. Жер шаруашылығымен айналысқан Ақбауыр-III қонысы 147

CONTENTS

Museum life

Research Foundation «Berel» 4
Achievements of archaeological research in Kazakhstan 6

Samashev Z. A new site of the Early Saka time in East Kazakhstan 8
Chugunov K.V. The early Scythian period in Central Asia within the concept of cultural-chronological horizons: leading sites and new discoveries 19
Utubayev Zh. Some results of research in the Babish mola complex 37
Podushkin A.N. To the interpretation of the subjects of the high art of the Kangju state 51
Jafarov G.F. About Neolithic-Eneolithic tandem 71
Jafarova D. Sites of Karabakh group of Khojaly-Gedabek archaeological culture (by the materials of the Dovshanly-Ballukaya-Ahmakhi mounds) …. 83

Serhan C. Some archaeological sıte areas ın UNESCO cultural heritage list in Turkey 101

Baitileu D. A., Iskakov A. Sh., Akshabayeva E. B. Sites of rock art of Mugalzhar 107
Darmenov R.T. History of studying Neolitic sites in the north-eastern Aral region 121
Nagashbekova S.M. Data in the medieval Turkish manuscripts related to the Talas, Shu region 127

Shildebayeva Zh. Interesting archaeological finds of the ancient Taraz settlements 134

Zhuniskhanov A.S. From the history of archaeological studies and preliminary results of emergency excavations on the territory of the city of Semey 140
Chotbayev A.E., Yerzhanova A.E. The settlement of Akbauyr-III, engaged in land farming 147

МӘДЕНИ МҰРА

https://doi.org/10.47500/2023.v13.i1.08

МРНТИ: 03.41.91

Байтлеу Д.А.[1], Искаков А.Ш.[2], Акшабаева Е.Б.[3]
[1]Институт археологии им. А.Х. Маргулана
г. Алматы, Казахстан
e-mail: *baitileu@gmail.com*
[2]Национальный историко-культурный и природный заповедник-музей «Улытау»
п. Улытау, Казахстан
e-mail: *iskakov.aydar@list.ru*
[3]Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана
г. Астана, Казахстан
e-mail: *yakshabayeva@bk.ru*

ПАМЯТНИКИ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА МУГАЛЖАР*

Памятники наскального искусства Казахстана – это важный источник информации, который помогает узнать о мировоззрении древних народов и проследить отдельные культурно-исторические процессы. В Казахстане представлены множество памятников древнего изобразительного искусства, одним из уникальных образцов изобразительного творчества можно назвать Мугалжарский регион. Мугалжары являются особенно интересными с точки зрения исследования памятников наскального искусства периода позднего бронзового века. Однако огромное количество материалов, связанных с наскальным изобразительным творчеством древнего населения Мугалжар, зафиксированных в названном регионе в последние годы, не систематизировано, кроме того, не проведен анализ характерных признаков и особенностей древнего искусства. Эти проблемы, в свою очередь, затрудняют процесс реконструкции древней истории Мугалжарского региона. В настоящей статье представлены материалы по древнему наскальному искусству Мугалжар, выявленные в последние годы изучения в данном регионе.

Ключевые слова: *Мугалжар, эпоха бронзы, святилище, петроглифы, мировоззрение.*

Памятники наскального искусства являются ценным источником для реконструкции мировоззренческих основ древнего населения, а также позволяют осветить отдельные аспекты важнейших культурно-исторических процессов. На территории Казахстана на сегодняшний день зафиксировано множество памятников наскального искусства, из года в год поступают новые и интересные данные по древнему наскальному изобразительному искусству. В контексте изучения памятников наскального

* Работа выполнена в рамках реализации задач программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК. ИРН проекта BR11765630

искусства одним из интересных является Мугалжарский регион. Огромное количество материалов, связанных с наскальным изобразительным творчеством населения эпохи бронзы, выявленных в последние годы в названном регионе, к сожалению, большей частью не систематизировано, не проведен анализ характерных признаков и особенностей памятников древнего искусства, все эти проблемы тормозят процесс выхода на новый уровень историко-культурных реконструкций в археологии рассматриваемого региона.

Наскальные изображения Мугалжарского региона локализованы преимущественно в центральных районах Мугалжарской горной системы. В центральных Мугалжарах расположены компактные группы петроглифов, такие как: Кайракты, Есекжал и др. Здесь также локализуется известный памятник древнего искусства – святилище Толеубулак и близкорасположенные к названному памятнику группы петроглифов Ашысай, Жыландыбулак, Камыстыколь, Соркольидр. В южной части Мугалжар известно местонахождение петроглифов Сарлыбай, входящее в комплекс археологических памятников Сарлыбайского микрорайона.

Одной из отличительных особенностей местонахождений петроглифов Мугалжар является их компактность и сгруппированность на местности. Группы петроглифов или одиночные наскальные рисунки концентрируются вокруг определенного центра, как в случае с местонахождением Толеубулак и сгруппированных вокруг него мелких местонахождений, а также как на местонахождении Сарлыбай либо же на скальных выходах на незначительном участке вдоль реки, как в случае с местонахождением петроглифов Кайракты и Есекжал. Так или иначе группы петроглифов вдоль реки могут группироваться в комплекс памятников, куда могут входить некрополи, поселения и древние рудники.

Наскальные рисунки Мугалжар встречаются на отдельно стоящих валунах, расположенных на открытой местности, также фиксируются петроглифы, нанесенные в укромных местах – на плоскостях под валунами, в гротах и под навесами. Ещё одной особенностью петроглифов Мугалжарского региона является своеобразная ориентированность по сторонам света. Если классическим расположением петроглифов Казахстана является восточная, южная, западная направленность на склонах горной гряды или плоскостях камней, то в мугалжарских петроглифах такая закономерность не прослеживается. В контексте названного аспекта необходимо отметить, что в данный момент статистических подсчетов не проведено, но можно заметить, что определенная часть известных наскальных рисунков Мугалжарского региона либо нанесена на плоскостях камней, ориентированных на север, либо в местах, ограниченных для дневного света.

Одним из интересных памятников наскального искусства Мугалжар является местонахождение Кайракты. Петроглифы Кайракты расположены в Актюбинской области, в 3,2 км к северо-западу от аула Кайракты, на правобережье р. Есекжал, являющейся правым притоком р. Кайракты, в 2,8 км от устья. Памятник выявлен в 1950-е гг. в ходе геолого-разведочных работ. В 2001 г. его посетил С.Ю. Гуцалов совместно с геологом В.Ф. Коробковым. В 2007, 2008, 2012 и 2014 гг. обследован Казахстанско-Российской комплексной экспедицией. В 2019 г. комплексное исследование памятника проведено сотрудниками Института археологии им. А.Х. Маргулана совместно с Актюбинским областным историко-краеведческим музеем.

Археологические памятники различных категорий группируются вокруг святилища с петроглифами Кайракты, расположенного в небольшой долине, окаймленной пологими горными грядами на правобережье реки Есекжал в 3 км от места ее впадения в реку Кайракты. Непосредственно на площади святилища в его юго-западной части локализуются курганы с «усами» Кайракты. В горном распадке у входа в святилище, маркированного двумя менгирами, располагавшимися на противолежащих склонах, обнаружено два местонахождения керамики и кремневого инвентаря Есекжал 4 и 5. В 300 м ниже по течению по обе стороны реки локализуются еще два местонахождения – Есекжал 6 и 7. Выше по течению реки на ее правом берегу на протяжении 800 м от западного выхода из святилища Кайракты выявлены еще три местонахождения керамики Есекжал 1-3, занимавшие мысообразные площадки первой надпойменной террасы. В приустьевой части реки Есекжал на обоих берегах рек, Есекжал и

Кайракты, зафиксированы местонахождения Есекжал 8, 9 и Кайракты 2, 3. Ниже по течению реки Кайракты на её левом берегу находится еще одно местонахождение керамики – Кайракты 1.

В геологическом отношении объект находится в центральной части Борлинского гранитоидного массива, который расположен на границе Западных и Восточных Мугалжар. В долине небольшого ручья Есекжал обнаружены развалы даек габбро-диоритового состава. Породы темно-серого цвета, средне- и крупнозернистые, массивные, с выделениями пироксенов. Это керсантиты – слюдяной лампрофир диоритового состава, содержащий плагиоклаз, биотит и небольшое количество калиевого полевого шпата, а также пироксен, оливин, амфибол. Породы образуют глыбы изометричной и округлой формы, которые сгруппированы в отдельные скопления и располагаются в виде вытянутых перциональных цепочек, фиксирующих положение дайки. Поверхность глыб гладкая, она частично выровнена и пришлифована процессами эрозии. По поверхности пород развит тонкий слой патины (так называемый «пустынный загар»), представленный в виде блестящей темно-коричневой пленки. При удалении слоя патины с поверхности пород (например, при прочерчивании или отколе) на камнях появляются четкие светлые линии или рисунки. Этим свойством, видимо, пользовались древние художники.

По всей видимости, Кайракты представлял собой святилище и являлся важным культовым центром населения эпохи бронзы бассейна р. Кайракты *(рис. 1)*. Вход в святилище располагается в распадке между двумя грядами гор в северо-восточной части долины. Он маркируется двумя менгирами, установленными на противолежащих склонах. Четыре группы изображений располагаются компактными группами вокруг округлой в плане горы у подножия окружающих долину небольших сопок.

В самой близкой ко входу юго-восточной группе изображений отмечены слабо различимые рисунки змееподобных образов в виде волнообразного зигзага с утолщением на одном конце и острым окончанием на

***Рис. 1**. Местонахождение петроглифов Кайракты* | ***Fig. 1.** Location of the petroglyphs of Kayrakty*

Рис. 2. *Петроглифы Кайракты. Алтарный комплекс южной группы изображений, «жертвенный стол» и «поющий камень»*

Fig. 2. *Petroglyphs of Kairakty. Altar complex of the southern group of images, «sacrificial table» and «singing stone»*

противоположном, а также спирали в полтора оборота, окончания которой имели аналогичное оформление. В южной части долины, видимо, являвшейся семантическим центром святилища, локализуются две группы изображений, демонстрирующих наибольшую количественную представительность и разнообразие сюжетов. Здесь сосредоточены три группы петроглифов, включавшие грибовидные наскальные изображения, рисунки колес со спицами, двухколесной одноосной колесницы. На выходе из долины в северо-западной части святилища располагалась последняя группа рисунков, включавшая изображение грибовидного изображения и ступни человека.

В каждом скоплении есть выраженные алтарные комплексы, представленные массивными каменными плитами с относительно ровной поверхностью *(рис. 2)*. Обязательными атрибутами в каждом скоплении являются центральный камень с петроглифами и выкладки из камней, образующие дуги. Совершенно уникальными объектами, присутствующими во всех группах изображений, являются «поющие камни». О «музыкальных» свойствах этих камней устроители ритуалов, несомненно, знали в древности и использовали их в культовых целях. На одном из наиболее эффектных объектов этой категории в южной группе есть солярный символ в виде колеса. Сам камень шарообразной формы диаметром 1,5–2 м приподнят и подклинен снизу более мелкими камнями. Вся поверхность с изображением покрыта следами от многочисленных ударов. При ударе по этому камню другим предметом раздается мелодичный «металлический» звон. Вероятно, способность такого рода объектов издавать мелодичные звуки объясняется наличием полостей, о чем косвенно свидетельствует их присутствие на некоторых расколотых крупных валунах. Хотя любопытно отметить: «поющие» камни вызывают еще и геомагнитные аномалии.

На южном и юго-западном участках святилища были зафиксированы еще четыре пункта петроглифов, включавшие изображения колес со ступицами и спицами, фаллических и крестообразных фигур.

Для датировки петроглифов Кайракты и других аналогичных объектов в Мугалжарах большое значение имеет то обстоятельство, что типичные для всех известных пунктов (Тикаша, Енбекши, Толеубулак) грибовидные изображения на одном из камней южной группы включены в единую композицию с рисунками колесницы. Иконографическое решение, использованное в этой композиции для изображения повозки, совпадает с

традиционной трактовкой колесниц в плане, характерной для евразийской изобразительной традиции, уверенно связываемой с андроновской общностью эпохи поздней бронзы.

Комплексное изучение и копирование наскальных рисунков на местонахождении Кайракты позволило уточнить имеющиеся сведения о наскальных рисунках, дополнить конкретные плоскости новыми наскальными рисунками, не выявленными ранее. Так, на местонахождении Кайракты, на плоскости с изображениями двух грибовидных рисунков и изображения колесницы эпохи бронзы, были выявлены еще пять грибовидных символов. Данное уточнение позволяет конкретизировать хронологические рамки появления данного археологического объекта. В уточнении культурно-хронологической позиции памятника большое значение имеет то обстоятельство, что в месте локализации святилища на р. Есекжал *(рис. 3, 4)* зафиксирована представительная группа памятников кожумбердынской культурной группы эпохи поздней бронзы.

Рис. 3. *Местонахождение петроглифов Есекжал 1*

Fig. 3*. Location of petroglyphs Esekzhal 1*

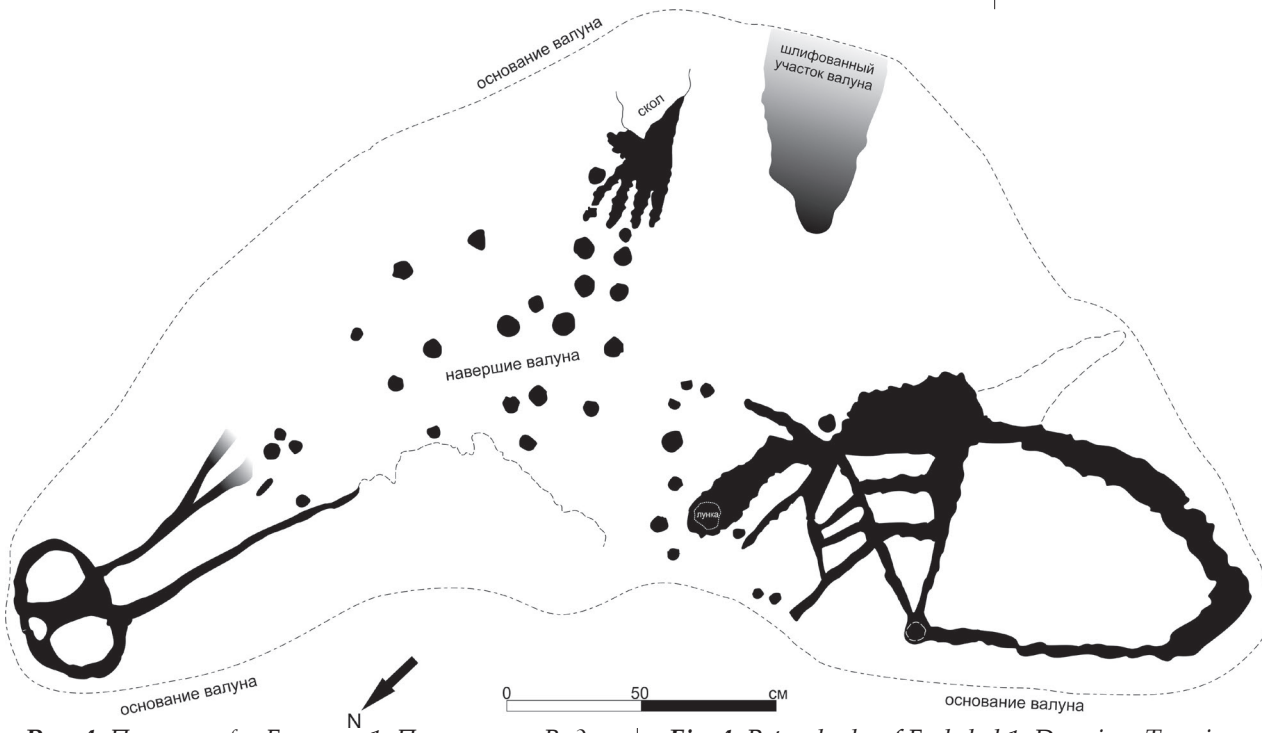

Рис. 4*. Петроглифы Есекжал 1. Прорисовка. Вид сверху валуна с наскальными изображениями*

Fig. 4*. Petroglyphs of Esekzhal 1. Drawing. Top view of boulder with rock carvings*

В целом местонахождения петроглифов Кайракты и Есекжал можно отнести к такому типу сакральных памятников, как святилище. Святилище – священное место или алтарь, который мог быть посвящён определенному божеству.

Интересно еще одно святилище в Южных Мугалжарах, а точнее в Шалкарском районе Актюбинской области, в 30 км к востоку от п. Биршогыр, на местонахождении петроглифов Сарлыбай *(рис. 5)*. Петроглифы Сарлыбай расположены в системе Сарлыбайского археологического микрорайона в 120 м к югу от карьера, в непосредственной близости от юго-восточной промплощадки рудника Сарлыбай II, который локализован в 1 км к западу – юго-западу от основного комплекса памятников Сарлыбайского археологического микрорайона. Общая протяженность «каменной галереи» составляет 350 м, ширина – 75–100 м. Наскальные изображения нанесены на отдельных глыбах и валунах габбро-диоритов, выходящих на дневную поверхность и образующих прерывистую гряду, ориентированную в субширотном направлении. Поверхность пород выровнена и прошлифована в результате процессов выветривания.

Детальное обследование площади местонахождения петроглифов Сарлыбай, представленного системой скальных выходов с рисунками, каменной конструкции (выкладки) ритуального назначения и отдельных пород камней, установленных в семантически значимых местах и имеющих определенные особенности, выраженные в вербальной, звуковой сигнализации, позволяет интерпретировать настоящий памятник как древнее святилище – культовое место, предназначенное для совершения древних обрядов или иных действий ритуального характера.

Отличительной особенностью святилища Сарлыбай является присутствие в его структуре «поющих» камней. Подобные объекты, как было отмечено ранее, также встречаются в святилище Кайракты на севере Центральных Мугалжар. Поющий камень был обнаружен в непосредственной близости от рудника Сарлыбай II. Так он был назван за уникальную способность издавать при ударе высокий звонкий звук, похожий на удар по металлу. Поющий камень находится в 70 м к востоку от «галереи» и представлен валуном габбро-диоритов пирамидальной формы. Валун целенаправленно возложен на широкий

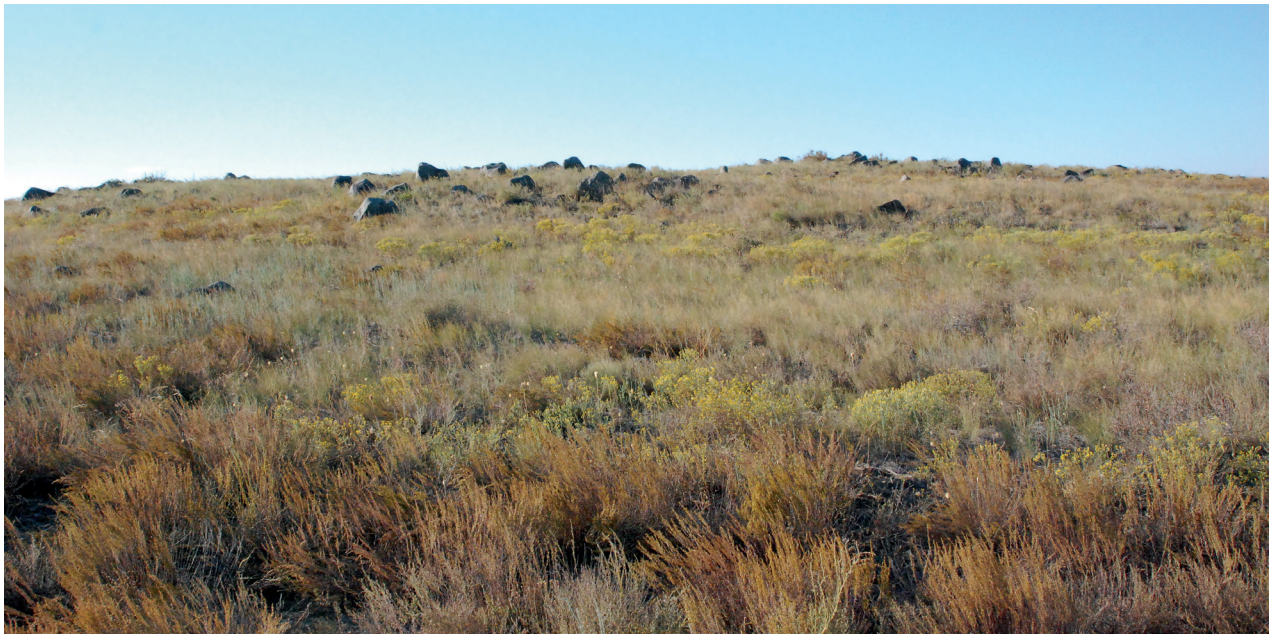

Рис. 5. *Местонахождение петроглифов Сарлыбай* | ***Fig. 5.*** *Location of Sarlybai petroglyphs*

плоский постамент и со всех сторон приподнят каменными клиньями. Рядом на площадке находится скопление мелких по размеру глыб поперечником 20–30, в единичных случаях до 50 см. Глыбы так же имеют габбро-диоритовый состав, но подобными свойствами не обладают. В данном контексте необходимо отметить интересный факт – камень, издающий специфический металлический звон при ударе, также был зафиксирован на могильнике Сарлыбай, в структуре погребального сооружения.

В техническом отношении рисунки святилища Сарлыбай, так же, как и Кайракты, и Есекжал, выполнены точечной техникой. Скальные породы с рисунками подвержены сильной ветровой эрозии, в связи с чем сами петроглифы прослеживаются плохо, контуры и абрисы рисунков прослеживаются очень плохо и нечеткие. Рисунки нанесены на южных гранях плоскостей, в отдельных случаях на северных, и локализуются в основном на возвышенных участках ландшафта.

В ходе первоначального обследования площади святилища Сарлыбай было выявлено около 15 плоскостей с наскальными рисунками, на местонахождении Есекжал – около 11 плоскостей с рисунками.

Репертуар петроглифов Сарлыбай, Кайракты и Есекжал, обнаруживаемых на поверхностях валунов, включает символы, одинаково напоминающие почковидные (бобовидные) или грибовидные фигуры, фаллические знаки *(рис. 6)*, а также антропоморфов. Кроме того, среди петроглифов Сарлыбая и Есекжал обнаружены изображения раскрытой ладони, геометрические, неопределенные знаки и зооморфные фигуры. В целом репертуар петроглифов Сарлыбай во многом схож с петроглифами Кайракты и Есекжал, включавшими изображения грибовидных фигур.

Грибовидные знаки святилища Сарлыбай связаны с какими-то сложными ритуалами, во время проведения которых они выбивались и неоднократно использовались в обряде.

Интересны два зафиксированных на данный момент изображения раскрытой ладони в петроглифах Сарлыбай и Есекжал. Изображение ладони трактуют как особый талисман, приносящий счастье и оберегающий от дурного глаза. В Средней Азии культ руки с древнейших времен некоторые исследователи связывают с человеческим могуществом (Марр, 1970).

Скальные участки Сарлыбая, как изначально организованное пространство,

Рис. 6. *Петроглифы Сарлыбай. Наскальное изображение грибовидной фигуры и солярных знаков*

Fig. 6. *Sarlybai petroglyphs. Rock carving of a mushroom-shaped figure and solar signs*

привлекали внимание древних рудокопов, которые могли использовать плоскости в качестве святилища и наносить рисунки во время каких-то ритуалов. В предварительном порядке наскальные рисунки святилища Сарлыбай можно датировать временем функционирования древних рудников Сарлыбай I и II, то есть эпохой поздней бронзы, допуская при этом возможность и более ранней даты их появления.

Одним из уникальных памятников наскального искусства можно назвать местонахождение петроглифов – святилище Толеубулак. Местонахождение Толеубулак расположено в центральной части Мугоджарских отрогов Уральской горной системы, в верховьях р. Жем (Эмба) *(рис. 7)*. Местонахождение Толеубулак представляет собой комплекс археологических памятников, куда входят стоянки голоценового периода, погребальные сооружения периода бронзового и раннего железного веков. Одним из уникальных и интересных объектов на местонахождении Толеубулак являются петроглифы, которые можно назвать одним из древнейших памятников наскального искусства Казахстана. В целом на Толеубулаке обнаружено четыре основных скопления наскальных рисунков, которые локализуются в естественных гротах (три малых и один большой грот).

Наскальные изображения и окрестности грота с палеолитическими стоянками получили известность в ходе работ Российско-Казахской археологической экспедиции в 1999–2001 годах под руководством А.П. Деревянко и Ж.К. Таймагамбетова (Деревянко и др., 2001). В последующие годы в данной местности проводились разведочные работы по выявлению палеолитических объектов, а также по исследованию петроглифов (Самашев, 2006; Онгар и др., 2006; Таймагамбетов и др., 2010; Мамиров и др., 2012; Таймагамбетов и др., 2016; Мамиров и др., 2020). В 2020 году было произведено сплошное копирование наскальных рисунков большого грота Толеубулак, а также малых гротов в округе (Байтлеу и др., 2022).

Большой грот Толеубулак с наскальными рисунками представляет собой неглубокую пещеру со сводчатым потолком, образованную из кварцитопесчанника *(рис. 8)*. Грот, вероятно, сформирован в процессе естественных денудационных процессов, обвалов и выветривания.

Наскальные рисунки нанесены на десяти основных плитах грота, которые разделены

Рис. 7. *Местонахождение петроглифов Толеубулак. Фото Т.Б. Мамирова*

Fig. 7. *Location of Toleubulak petroglyphs. Photo by T.B. Mamirov*

между собой естественными расщелинами и трещинами. Цельных и самых больших плит две, они расположены в центральной и юго-восточной части грота.

В репертуаре наскальных изображений большого грота Толеубулак превалируют геометрические рисунки, которые образованы путем изображения простых прочерченных линий, штрихов, сеток, решеток. Поиск аналогий для подобных изображений не дает конкретных результатов. Близкими аналогиями в технике изготовления петроглифов и отдельные схожие сюжеты можно наблюдать в петроглифах у села Экибулак в Дагестане (Марковин, 2006: 59). Отдельные рисунки у села Экибулак датируются периодом неолита-энеолита (Марковин, 2006: 197–198).

Одним из косвенных свидетельств допалеометаллического происхождения данного памятника может служить наличие многочисленных стоянок периода неолита, расположенных в окрестностях близ большого грота Толеубулак (Мамиров и др., 2020). Горная порода, из которой сложена сопка с большим гротом, вполне возможно была источником сырья для изготовления каменных орудий для неолитического населения, а сам грот мог выполнять функции святилища.

Кроме наскальных рисунков линий и «сеток», в первом секторе наблюдаются множество изображений концентрических окружностей, выполненных в контурном стиле. Наскальные изображения окружностей достаточно вариативны. Встречаются окружности с несомкнутой дугой в хорде, с изображением двух лучей, образующих острый угол V-образной фигуры внутри, имеющие незначительные по глубине круглые лунки на окончаниях лучей. Направления углов V-образной фигуры разнообразны.

В единичных случаях концентрические окружности заполнены линиями, формирующими своеобразный графический символ в виде знака «А». Встречаются сюжеты, когда внутри наскального изображения круга прочерчены три-четыре коротких линии, не касающиеся краев окружности.

В петроглифах большого грота Толеубулак фиксируются лункообразные каплевидные фигуры, с внешней стороны огражденные желобами, образующие каплевидные контурные фигуры. Лункообразные каплевидные фигуры располагаются в ряд: как по вертикали, так и по горизонтали. Названные наскальные рисунки можно интерпретировать как «женские» знаки. Схожие наскальные

Рис. 8. *Местонахождение петроглифов большого грота Толеубулак. Фото Т.Б. Мамирова*

Fig. 8. *Location of the petroglyphs of the large Toleubulak grotto. Photo by T.B. Mamirov*

рисунки с толеубулакским женским знаком можно найти в петроглифах Дагестана (Марковин, 2006: 109). Наиболее близкой аналогией является наскальное изображение вульвы («горельеф»), обнаруженной у села Экибулак (Марковин, 2006: 59:).

В большом гроте Толеубулака фиксируются множество грибовидных и фаллических наскальных изображений, расположенных преимущественно в центральной части грота и у входа в грот. В центральной части грота наскальные рисунки достаточно рельефные и образованы глубокими и большими лунками, которые, в свою очередь, образуют полусферы на плоскости, чашевидные углубления, концентрические окружности, прочерченные линии, а также многочисленные грибовидные фигуры и фаллические символы.

К особенностям наскальных изображений грибовидных фигур относится максимальная глубина лунок, из которых образуется грибовидный образ. Чаще всего наскальные рисунки грибовидных фигур сформированы из парных глубоких чашевидных лунок, объединенных между собой незначительно выступающим перешейком. Глубина парных фигур круглой, овальной, чашеобразной формы порой достигает 7–8 см.

Наскальные рисунки грибовидных фигур, расположенные у входа в грот, отличаются от схожих петроглифов центрального сектора. Отличие прослеживается как в технике нанесения наскальных рисунков, так и в стиле отображения названной фигуры. Наскальные рисунки грибовидных фигур у входа в грот исполнены точечной техникой, изображения контурные, редко внутреннее пространство выполнено сплошной выбивкой. Выбивка наскального рисунка неглубокая, в редких случаях шлифовалась.

Смысловая нагрузка наскальных изображений каплевидных фигур – женских знаков и грибовидных изображений – тесно взаимосвязана и дополняет друг друга, что послужило поводом отнести эти рисунки к одному семантическому и хронологическому блоку. В обоих названных секторах отображены символы, тесно связанные с отправлением обряда, связанного с культом плодородия. С подобной трактовкой наскальных рисунков солидарны исследователи толеубулакских петроглифов (Самашев, 2006: 21; Ткачев, 2016: 80; Таймагамбетов, 2020: 25).

Наскальные рисунки грибовидных изображений, расположенных у входа в грот, схожи с петроглифами центрального сектора грота, но техника их изготовления несколько иная. Кроме того, в одном случае зафиксировано наскальное изображение луча, исходящего от грибовидной фигуры, нанесенного под ранний пласт, который ранее был поврежден и отколот. Изображение луча продолжено на сохранившейся плите выше скола, что позволяет сделать некоторые заключения о хронологии (стратиграфии) нанесения наскальных рисунков у входа в большой грот Толеубулак, а именно о позднем нанесении наскальных рисунков, расположенных у входа, в сравнении с рисунками центральной части грота.

В пользу позднего происхождения наскальных рисунков, расположенных у входа в большой грот Толеубулак, также говорят схожие петроглифы, которые широко распространены во всем Мугалжарском регионе (Ткачев, 2017) и уверенно синхронизируются с культурным ландшафтом памятников периода позднего бронзового века (Ткачев, 2016: 78–81), что, на наш взгляд, несомненно и вполне обоснованно.

Интерпретация же наскальных рисунков грибовидных фигур, предложенная В.В. Ткачевым для петроглифов позднего бронзового века, на наш взгляд является спорной и требует более тщательного изучения. Грибовидные изображения Мугалжар трактуются исследователем в контексте индоиранской мифологии (культа лингама и йони).

Полагаем, что дискуссионность в определении семантики поздних петроглифов Толеубулака, а также наскальных рисунков Мугалжарского региона порождается в однозначном восприятии образов грибовидных фигур. Если с наскальными рисунками центральной части большого грота Толеубулака все очевидно, т.е. грибовидные рисунки, безусловно, необходимо трактовать как часть фаллических знаков, которые вкупе с женскими знаками формируют образы культа плодородия, то с петроглифами, расположенными у входа в грот, ситуация иная. На наш взгляд, здесь мы имеем дело с изобразительным инвариантом, когда основные элементы наскального рисунка (грибовидная основа) остаются неизменными и устойчиво повторяются на разных по содержанию

изображениях в иных хронологических горизонтах (Шер, 1980: 32). Названный феномен ярким образом представлен на одной из плоскостей малого грота Толеубулак. Здесь под небольшим навесом в ряд изображены грибовидные фигуры, где можно проследить трансформацию образа и постепенную деградацию техники изготовления наскального рисунка, когда от четко очерченного и прошлифованного наскального рисунка в последующее время берется лишь форма и теряется основной смысл образа.

Поиск прямых аналогий наскальных изображений грибовидных фигур Толеубулака, к сожалению, не приводит к каким-либо конкретным результатам. Грибовидные фигуры Толеубулака периода бронзового века, как и схожих петроглифов Мугалжар, – это региональный феномен. Тем не менее схожие по форме рисунки можно найти в петроглифах Дагестана, которые трактуются исследователями как изображения лабиринтов и датируются периодом средневековья (Хан-Магомедов, 2000: 72), при этом допускается мысль о более раннем происхождении изображений лабиринтов. Схожий с дагестанскими лабиринтами рисунок также фиксируется на сарматском святилище Байте 3 в Северо-Восточном Прикаспии (Дженито и др., 2000: 8) и отдаленно напоминает грибовидные наскальные рисунки Толеубулака. Интересно, что изображения, схожие по форме с грибовидными наскальными рисунками Толеубулака, можно найти в каменных (рыболовных) конструкциях Белого и Баренцева морей (Гурина 1948: 124–142), которые датируются кон. II – нач. I тыс. до н. э. (Гурина, 1953: 419).

Допуская мысль, что поздние наскальные рисунки грибовидной формы Толеубулака могли отображать какую-либо конструкцию для охоты и/или рыболовства, мы наталкиваемся на стреловидные каменные конструкции Устюрта, так называемые араны, конструкция которых в горизонтальной проекции очень близка петроглифам позднего пласта большого грота Толеубулак. Также отметим, что географически Устюрт не столь отдален от Центральных Мугоджар, что может говорить о гомогенности населения в определенный хронологический период. Помимо того, хронология появления аранов берет начало со второй половины I тыс. до н. э. (Ягодин, 1991: 127).

Конечно, подобная интерпретация поздних петроглифов грибовидных фигур Толеубулака и иных местонахождений петроглифов Мугалжар вполне спорна, но необходимо подчеркнуть, что лабиринты, стреловидные сооружения могли иметь не только практическое значение в качестве конструкции для загонной охоты, но и могли быть сакральными объектами (Самашев, 2021: 77). Таким образом, полагаем, что подобная интерпретация наскальных рисунков позднего бронзового века Мугалжар имеет право на дальнейшую разработку и анализ.

Петроглифы Мугалжарского региона являются одним из древнейших и интересных памятников наскального искусства Евразии. Древнейшие петроглифы Мугалжар уникальны, и аналоги им на территории не только Казахстана, но и центральной Евразии пока неизвестны. Несмотря на отсутствие прямых аналогий, необходимость и значимость дальнейших изысканий в области древнего изобразительного творчества населения Мугалжар безусловно и обоснованно информативностью объекта исследования, т. е. памятников древнего искусства, в ходе изучения которых затрагиваются не только аспекты изучения материальной культуры, но и раскрывается завеса над более глубоким и сложным внутренним миром древнего человека, могут быть получены ответы на вопросы изучения духовной культуры населения региона в древности. Изучение древнего искусства Мугалжарского региона позволяет обозначить границы расселения древних племен и районы их расселения в регионе, установить симбиоз материальной и духовной культуры в локальном регионе.

Исследования в области семантики и интерпретации памятников наскального искусства Мугалжар могут обогатить представления современного человека об отдельных сторонах мироустройства в древности. Немаловажным аспектом является необходимость популяризации археологического наследия региона путем дальнейшей разработки туристических маршрутов по наиболее информативным и репрезентативным объектам древнего искусства, в данном случае местонахождениям петроглифов Мугалжар.

Литература

1. Байтлеу Д.А., Таймагамбетов Ж.К., Мамиров Т.Б. Пространственная организация и наскальные рисунки большого грота Толеубулак в Мугоджарах // Stratum plus. – № 2. – 2022. – С. 219–231.

2. Гурина Н.Н. Каменные лабиринты Беломорья // Советская археология. – Том 10. – М.–Л., 1948. – С. 124–142.

3. Гурина Н.Н. О датировке каменных лабиринтов Белого и Баренцевого морей / Н.Н. Гурина // Материалы и исследования по археологии СССР. – Том 39. – М.–Л.: изд-во АН СССР, 1953. – С. 408–421.

4. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Гладышев С.А., Таймагамбетов Ж.К., Ламин В.В., Искаков Г.Т., Абсадык Ж. Открытие петроглифов в верховьях р. Эмба в Мугоджарских горах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 2001 г.) – Новосибирск: изд-во Института археологии и этнографии С РАН, 2001. – Т. VII. – С. 100–103.

5. Дженито Б., Ольховский В.С., Самашев З.С., Франкфор А.П. Исследование древних святилищ Арало-Каспийских степей: итоги и перспективы // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. – М., 2000. – С. 7–20.

6. Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. – Петропавловск: Наука, 1993. – 246 с.

7. Ладыгина Ю.М. Сцены с женскими персонажами в наскальном искусстве Саяно-Алтая в исторической ретроспективе. Дисс… канд. ист. наук. – Кемерово. 2018. – 243 с.

8. Марковин В.И. Наскальные изображения предгорий Дагестана. – Москва: Наука, 2006. – 210 с.

9. Мамиров Т.Б., Таймагамбетов Ж.К. Новые палеолитические памятники в Мугалжарах // Материалы II Международной научной практической конференции «Кадырбаевские чтения». – Актобе, 2016. – С. 33–37.

10. Мамиров Т.Б., Таймагамбетов Ж.К., Байтлеу Д.А, Мамиров К.Б. Памятники эпохи неолита у родника Толеубулак и в верховьях р. Эмба // Сборник материалов VI Международной научной конференции «Кадырбаевские чтения» – Актобе, 2020. – С. 67–71.

11. Марр С.М. Мохаррам (Шиитские мистерии как пережиток древних переднеазиатских культов) // СМАЭ. XXVI. Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – Л., 1970. – С. 313–366.

12. Марьяшев А.Н., Потапов С.А. Камни с чашевидными углублениями из Семиречья. История и археология Семиречья. – Алматы, 1999. – С. 104–109.

13. Онгар А., Нурпеисов М., Киясбек Г., Логвин А., Жетписбай Н. Археологические памятники микрорайона Толеубулак-Егиндибулак (предварительные итоги работ) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2006. – № 3. – С. 197–213.

14. Самашев З. Петроглифы Казахстана. – Алматы: Өнер, 2006. – 200 с.

15. Таймагамбетов Ж.К., Мамиров Т.Б. Палеолит Арало-Каспийского региона. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 253 с.

16. Таймагамбетов Ж.К., Сойкина Н.Ю. Искусство палеолита Евразии. – Алматы: Хантәңірі, 2016. – 232 с.

17. Таймагамбетов Ж.К. Еще раз об открытии и исследовании петроглифов голоценового периода грота Эмба (Толеубулак) // Археология Казахстана. – 2020. – № 3. – С. 20–29.

18. Ткачев В.В. Кожумбердынская культурная группа в контексте концепции культурного ландшафта и индоиранской проблематики // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – 2016. – № 16 – С. 66–87.

19. Ткачев В.В. Формирование культурного ландшафта Уральско-Мугоджарского региона в позднем бронзовом веке: освоение меднорудных ресурсов и стратегия адаптации к условиям горно-степной экосистемы // Stratum plus. – 2017. – № 2 – С. 207–230.

20. Хан-Магомедов С.О. Дагестанские лабиринты (к проблеме автохтонности и типологии) / Архитектура Дагестана. Выпуск 3. 2000. – 262.

21. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – Москва: Наука, 1980. – 328 с.

22. Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации) // Археология Приаралья. Выпуск 5. 1991. – 204 с.

References

1. Baıtleu D. A., Taımagambetov J. K., Mamırov T. B. Prostranstvennaıa organızasıa ı naskalnye rısýnkı bolshogo grota Toleýbýlak v Mýgodjarah // Stratum plus. №2. 2022. 219–231.

2. Gýrına N. N. 1948. Kamennye labırınty Belomorá. V: Grekov B.D. (gl. red.). Sovetskaıa arheologıa. (10). 124–142

3. Gýrına N. N. 1953. O datırovke kamennyh labırıntov Belogo ı Barensevogo moreı. V: Okladnıkov A. P. (gl. red.). Materıaly ı ıssledovanıa po arheologıı SSSR. (39). 408–421

4. Derevánko ı dr. 2001: Derevánko A. P., Petrın V. T., Gladyshev S. A., Taımagambetov J. K., Lamın V. V., Iskakov G. T., Absadyk J. 2001. Otkrytıe petroglıfov v verhováh r. Emba v Mýgodjarskıh gorah. Problemy arheologıı, etnografıı, antropologıı Sıbırı ı sopredelnyh terrıtorı. (7). 100–103.

5. Djenıto, Olhovskı ı dr. 2000: Djenıto B., Olhovskı V. S., Samashev Z., Frankfor A. -P. 2000. Issledovanıe drevnıh svátılısh Aralo-Kaspıiskıh stepeı: ıtogı ı perspektıvy Arheologıa, paleoekologıa ı paleodemografıa Evrazıı. 2000. 7–20.

6. Zaıbert V. F. 1993. Eneolıt Ýralo-Irtyshskogo mejdýrechá. Petropavlovsk: Naýka.

7. Ladygına Iý. M. 2018. Seny s jenskımı personajamı v naskalnom ıskýsstve Saıano-Altaıa v ıstorıcheskoı retrospektıve. Dıss. … kand. ıst. naýk. Kemerovo.

8. Markovın V. I. 2006. Naskalnye ızobrajenıa predgorı Dagestana. Moskva: Naýka.

9. Mamırov ı dr. 2010: Mamırov T. B., Taımagambetov J. K. Novye paleolıtıcheskıe památnıkı v Mýgaljarah. V: Materıaly II Mejdýnarodnoı naýchnoı praktıcheskoı konferensıı Kadyrbaevskıe chtenıa – 2010. Aktobe. 33–37.

10. Mamırov ı dr. 2020: Mamırov T. B., Taımagambetov J. K., Baıtleý D. A, Mamırov K. B. Památnıkı epohı neolıta ý rodnıka Toleýbýlak ı v verhováh r. Emba. V: Ýrazova A. B. (otv. red.). Sbornık materıalov VI Mejdýnarodnoı naýchnoı konferensıı Kadyrbaevskıe chtenıa–2020. Aktobe. 67–71

11. Marr S.M. Moharram (Shıitskıe mısterıı kak perejıtok drevnıh peredneazıatskıh kúltov) // SMAE. – HHVİ. - Tradısıonnaıa kúltýra narodov Perednei ı Srednei Azıı. - L., 1970. – S. 313–366

12. Maráshev ı dr. 1999: Maráshev A.N., Potapov S.A. Kamnı s chashevıdnymı ýglýbleníamı ız Semırechá. Istorıa ı arheologıa Semırechá. Almaty. 104–109.

13. Ongar, Nýrpeısov ı dr. 2006: Ongar A., Nýrpeısov M., Kıasbek G., Logvın A., Jetpısbaı N. Arheologıcheskıe památnıkı mıkroraıona Toleýbýlak-Egındıbýlak (predvarıtelnye ıtogı rabot). Voprosy ıstorıı ı arheologıı Zapadnogo Kazahstana. (3). 197–213.

14. Samashev Z. 2006. Petroglıfy Kazahstana. Almaty: Oner. – 206 s.

15. Taımagambetov J. K., Mamırov T. B. 2012. Paleolıt Aralo-Kaspıiskogo regıona. Almaty: Qazaq ýnıversıteti.

16. Taımagambetov J. K., Soıkına N. Iý. 2016. Iskýsstvo paleolıta Evrazıı. Almaty: Hantáńiri.

17. Taımagambetov J. K. 2020. Eshe raz ob otkrytıı ı ıssledovanıı petroglıfov golosenovogo perıoda grota Emba (Toleýbýlak). Arheologıa Kazahstana. (3), 20–29. DOI:https://doi.org/10.52967/akz2020.3.9.20.29.

18. Tkachev V. V. 2016. Kojýmberdynskaıa kúltýrnaıa grýppa v kontekste konsepsıı kúltýrnogo landshafta ı ındoıranskoı problematıkı. Izvestıa Irkýtskogo gosýdarstvennogo ýnıversıteta. Serıa «Geoarheologıa. Etnologıa. Antropologıa». (16). 66–87.

19. Tkachev V. V. 2017. Formırovanıe kúltýrnogo landshafta Ýralsko-Mýgodjarskogo regıona v pozdnem bronzovom veke: osvoenıe mednorýdnyh resýrsov ı strategıa adaptasıı k ýslovıam gorno-stepnoı ekosıstemy. Stratum plus. (2). 207–230.

20. Han-Magomedov S. O. 2000. Dagestanskıe labırınty (k probleme avtohtonnostı ı tıpologıı). Arhıtektýra Dagestana. Vypýsk 3.

21. Sher Ia. A. 1980. Petroglıfy Srednei ı Sentralnoı Azıı. Moskva: Naýka

22. Iagodın V. N. 1991. Strelovıdnye planırovkı Ýstúrta (opyt ıstorıko-kýltýrnoı ınterpretasıı). Arheologıa Prıaralá. Vypýsk 5.

Байтілеу Д.А.[1], Ысқақов А.Ш.[2], Ақшабаева Е.Б.[3]
[1]Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты
Алматы қ., Қазақстан
e-mail: *baitileu@gmail.com*
[2]«Ұлытау» ұлттық тарихи-мәдени және табиғи қорық-музейі
Ұлытау к., Қазақстан
e-mail: *iskakov.aydar@list.ru*
[3]Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Астана қаласы филиалы
Астана қ., Қазақстан
e-mail: *yakshabayeva@bk.ru*

МҰҒАЛЖАР ЖАРТАС ӨНЕРІНІҢ ЕСКЕРТКІШТЕРІ

Қазақстанның жартас өнері ескерткіштері ежелгі адамдардың дүниетанымын білуге және белгілі бір мәдени-тарихи аспектілер мен тарихи процестерді бақылап отыруға көмектесетін маңызды ақпарат көзі болып табылады. Қазақстанда көне бейнелеу өнерінің ескерткіштері көп, бейнелеу өнерінің бірегей үлгілерінің бірі Мұғалжар өңірін атауға болады. Мұғалжар әсіресе соңғы қола дәуіріндегі жартас өнері ескерткіштерін зерттеу тұрғысынан қызықты. Алайда, соңғы жылдары аталған өңірде тіркелген Мұғалжар ежелгі халқының жартастағы бейнелеу шығармашылығына байланысты көптеген материалдар жүйеленбеген, сонымен қатар ежелгі өнердің тән белгілері мен ерекшеліктеріне талдау жасалмаған. Бұл мәселелер өз кезегінде Мұғалжар өңірінің көне тарихын қайта жаңғырту үдерісін қиындатады. Бұл мақалада осы өңірде соңғы жылдары зерттелген Мұғалжардың ежелгі жартас өнері туралы материалдар берілген.

Кілт сөздер: *Мұғалжар, қола дәуірі, киелі жер, петроглифтер, дүниетаным.*

Baitileu D.A.[1], Iskakov A.Sh.[2], Akshabayeva E.B.[3]
[1]Margulan Institute of Archaeology
Almaty, Kazakhstan
e-mail: *baitileu@gmail.com*
[2]National Historical, Cultural and Natural Reserve-Museum «Ulytau»
Ulytau, Kazakhstan
e-mail: *iskakov.aydar@list.ru*
[3]Branch of Margulan Institute of Archaeology in Astana
Astana, Kazakhstan
e-mail: *yakshabayeva@bk.ru*

MONUMENTS OF ROCK ART OF MUGALZHAR

The rock art monuments are a valuable source for reconstructing the worldview of ancient populations, as well as shedding light on specific aspects of important cultural-historical processes. There are numerous rock art monuments in Kazakhstan today, with new and interesting data on ancient rock art emerging every year. In the context of studying rock art monuments, the Mugalzhar region is particularly interesting. Unfortunately, a large part of the vast amount of material related to the rock art of the Bronze Age population, discovered in this region in recent years, has not been systematized, and an analysis of the characteristic features and peculiarities of ancient art monuments has not been conducted. All of these issues hinder the process of reaching a new level of historical and cultural reconstruction in the archaeology of the region under consideration.

Keywords: *Mugalzhar, Bronze Age, sanctuary, petroglyphs, world view.*